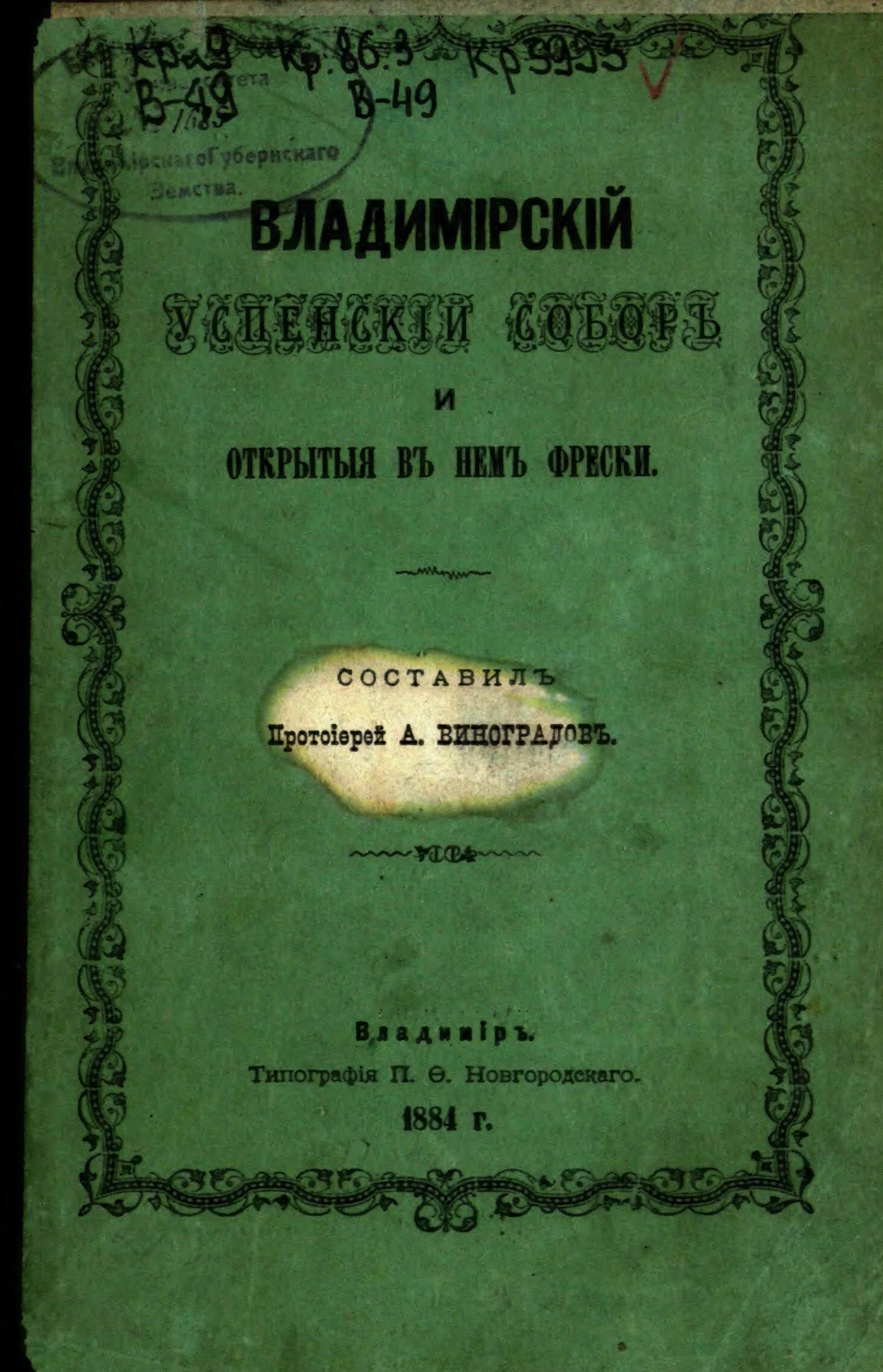
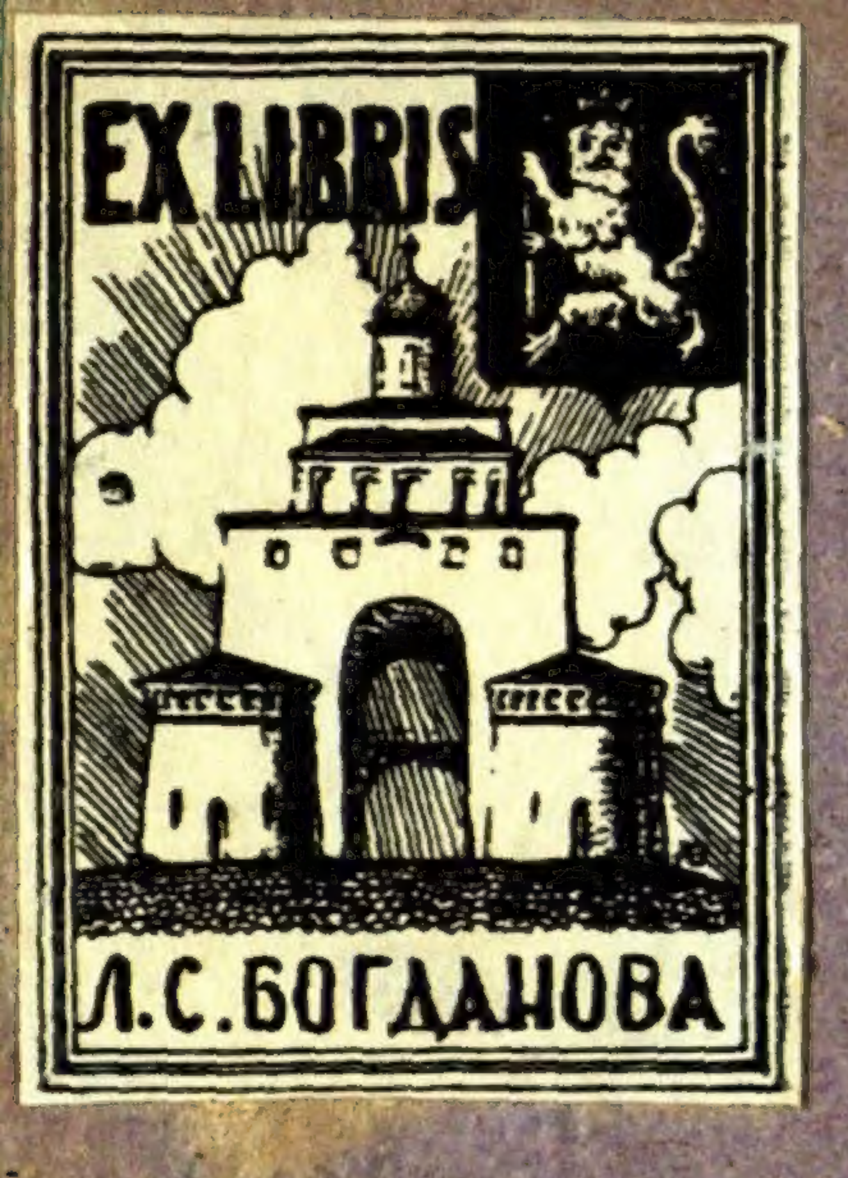
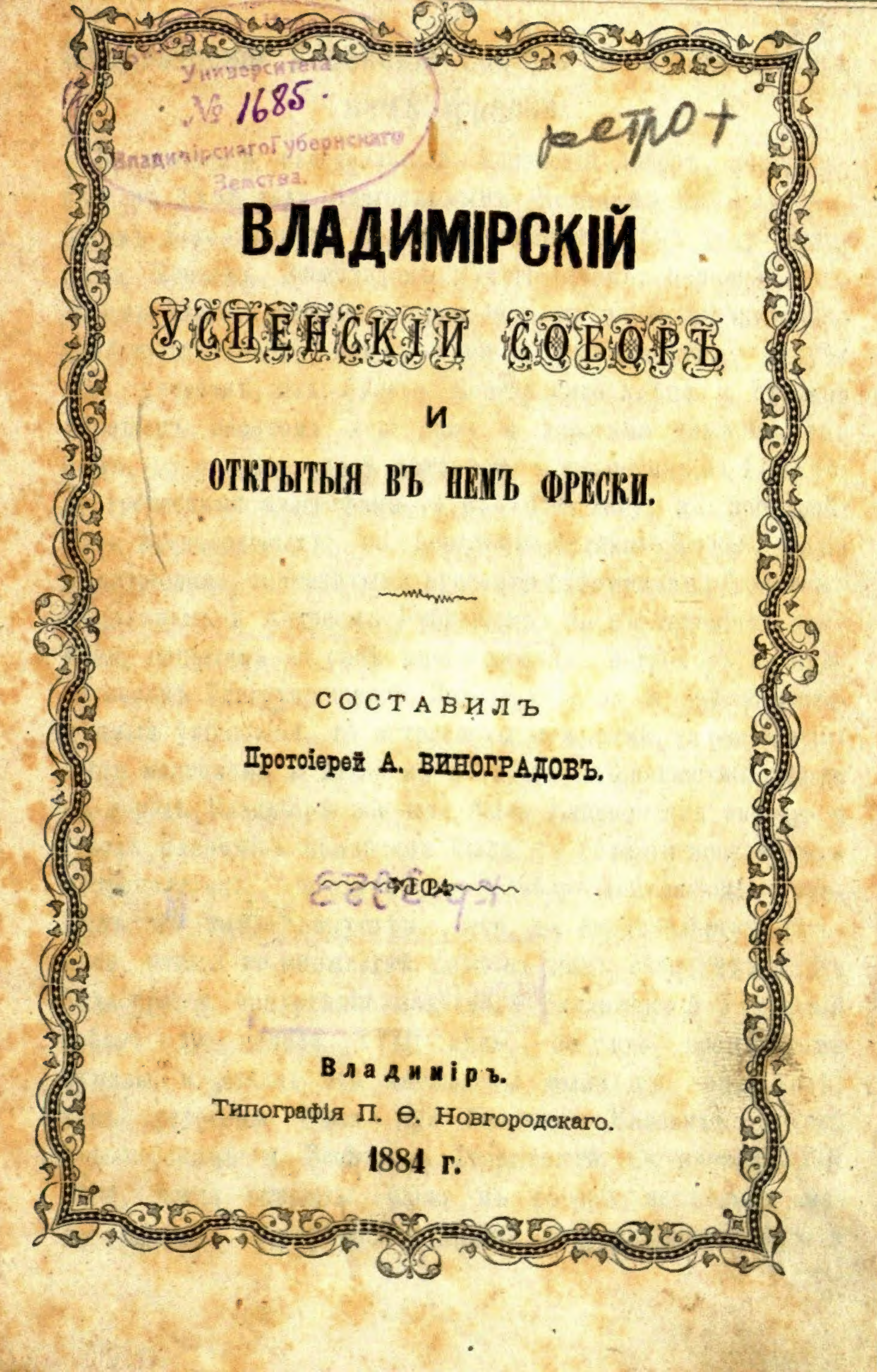

ВЛАДИМІРСКІЙ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ И ОТКРЫТЫЯ ВЪ НЕМЪ ФРЕСКИ.

СОСТАВИЛЪ
Протоіерей А. ВИНОГРАДОВЪ.

Владиміръ.
Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.
1884 г.

EX LIBRIS
Л.С.БОГДАНОВА

ВЛАДИМІРСКІЙ
УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ
И
ОТКРЫТЫЯ ВЪ НЕМЪ ФРЕСКИ.

СОСТАВИЛЪ
Протоіерей А. ВИНОГРАДОВЪ.

Владиміръ.
Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.
1884 г.

Владимірскій Успенскій соборъ и открытые въ немъ фрески.

Владимірскій каѳедральный Успенскій соборъ, построенный въ 1158 году Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и расширенный въ 1185 году Великимъ Княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ, первоначально своимъ благоукрашеніемъ приводилъ въ изумленіе не только соотечественниковъ нашихъ, но и иностранцевъ. Будучи весь устроенъ изъ бѣлаго Болгарскаго камня и отлично украшенъ золотомъ, серебромъ и дорогими камнями, онъ былъ, по свидѣтельству лѣтописи, и расписанъ въ 1161 году греческими изографами, а въ 1408 году, въ пристройкахъ Всеволодовыхъ, по повелѣнію Великаго Князя Василія Димитріевича, знаменитыми русскими художниками Даніиломъ Иконникомъ и Андреемъ Рублевымъ: но съ теченіемъ времени, испытавъ на себѣ много тяжкихъ погромовъ, лишился своихъ благоукрашеній. Золото, серебро и другія драгоцѣнныя украшенія, то истреблены пожарами, то расхищены были монголами и татарами во время ихъ нашествій. Когда въ городѣ Владимірѣ закрыта была Епископская каѳедра и городъ Владиміръ приписанъ былъ къ области московскихъ митрополитовъ, благознаменитый соборъ Боголюбскаго пришелъ въ такое запустѣніе, что, по свидѣтельству лѣтописи, птицы во множествѣ вили въ немъ свои гнѣзда. Въ бѣдности и запустѣніи находился Владимірскій Успенскій соборъ до начала XVIII вѣка, но при всемъ томъ куполы и стѣны его соблюдены были въ томъ видѣ, какъ устроены были при Великихъ Князьяхъ Андреѣ Боголюбскомъ и Всеволодѣ Георгіевичѣ. Съ начала XVIII вѣка, когда открыты были въ соборѣ нетлѣнные мощи святыхъ благовѣрныхъ Князей Андрея Боголюбскаго и

*

сына его Глѣба, древній отечественный храмъ началъ привлекать въ себѣ усердное вниманіе не только частныхъ лицъ, но и самаго Правительства. Къ сожалѣнію, усердіе нѣкоторыхъ благотворителей къ запустѣвшему соборному храму переходило границы умѣренности, и благоукрасители храма, при возстановленіи его благолѣпія, дѣлали измѣненія въ нѣкоторыхъ его частяхъ. Такъ въ 1708 году стольникъ Григорій Андреевъ Племянниковъ, возобновивъ иконостасъ и всѣ иконы въ соборѣ, пробилъ и расширилъ въ главномъ алтарѣ окна, равно какъ и окна въ самомъ храмѣ, находящіяся надъ входами въ соборъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Кромѣ сего, для поддержанія стѣнъ собора имъ были устроены четыре большихъ контрофорса. Въ 1727 году весь соборный храмъ перекрытъ былъ по желѣзнымъ стропиламъ сибирскимъ желѣзомъ на сумму отпущенную изъ Государственной казны въ количествѣ 3157 рублей 8 алтынъ и 2 денегъ: но крыша при семъ взамѣнъ фронтонной — особой надъ каждымъ сводомъ, устроена шатровая, на четыре ската, при чемъ, при поднятіи ея къ среднему куполу, находящемуся подъ позлащенною главою, наложены по всѣмъ обводамъ со всѣхъ четырехъ сторонъ новыя кирпичныя накладки, а окна во всѣхъ пяти куполахъ заложены кирпичемъ аршина на два и болѣе, смотря по подъему крыши. Въ 1767 году блаженной памяти ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА Вторая, посѣтивъ соборъ и увидѣвъ бѣдность его, повелѣла отпустить изъ казны на возстановленіе его благолѣпія четырнадцать тысячь рублей, рекомендовавъ въ Высочайшемъ рескриптѣ сохранить и поддержать древность наилучшимъ образомъ. Но рекомендація Мудрой ИМПЕРАТРИЦЫ не была исполнена. Напротивъ, при возобновленіи собора на пожалованныя Монархинею средства древній иконостасъ былъ выломанъ и съ иконами, а на

мѣсто его уставленъ новый въ итальянскомъ стилѣ, съ крупною золоченою рѣзьбою и колоннами всѣхъ орденовъ. Иконы въ немъ уставлены вновь написанныя, живописи также итальянской; главный алтарь росписанъ былъ взамѣнъ древнѣйшей стѣнописи такимъ же стилемъ, какъ и иконы въ иконостасѣ; затѣмъ древнѣйшая стѣнопись въ храмѣ оказалась уже не подходящею къ характеру иконостаса, посему своды, столпы и стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перештукатурены, въ иныхъ мѣстахъ выбѣлены известью, при чемъ большая часть древнихъ изображеній и орнаментовъ были совсѣмъ сбиты, нѣкоторые изъ нихъ повреждены и всѣ совершенно были закрыты новой штукатуркой и забѣлены. Внутри всего собора не оставалось никакихъ признаковъ древнѣйшаго стѣнописанія. Въ это же время устроены были деревянные оклады, въ видѣ надгробій, на бѣлокаменныя гробницы, въ коихъ погребены Великіе Князья, Княгини и Святители, а нѣкоторыя гробницы, надобно полагать, уничтожены, или опущены въ землю. Послѣ сего въ позднѣйшее время въ соборѣ не было перемѣнъ по его благоукрашенію, только лишь неоднократно онъ былъ бѣленъ известью и около столповъ и стѣнъ его устроены и уставлены были еще новыя массивныя кіоты подъ стиль иконостаса. Въ 1861 году обращалъ милостивое Монаршее вниманіе на древнѣйшій Успенскій соборъ во Владимірѣ и покойный ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ. По всеподданнѣйшему докладу г. министра Императорскаго Двора относительно возобновленія Успенскаго собора во Владимірѣ на Клязьмѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удостоилъ Высочайшаго утвержденія всѣ предположенія генералъ адъютанта Графа Строганова о возобновленіи Владимірскаго собора. Изъ смѣты, составленной архитекторомъ Каминскимъ, видно, что на возобновленіе собора признано

было потребнымъ 73229 рублей 17 копѣекъ, а самое возобновленіе возможнымъ произвести въ три года. Но предположенное возобновленіе древнѣйшаго отечественнаго храма не состоялось. Императорская Археологическая Коммиссія въ 1871 году увѣдомила Преосвященнѣйшаго Архіепископа Владимірскаго, что по всеподданнѣйшему докладу отзыва Графа Строганова ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ предположеніе о возобновленіи и перестройкѣ Успенскаго собора отмѣнить. Такимъ образомъ опять суждено было Владимірскому собору оставаться въ измѣненномъ своемъ видѣ. Въ такомъ положеніи соборъ находился до вступленія на Владимірскую каѳедру Преосвященнѣйшаго Ѳеогноста. Въ 1878 году, когда Преосвященный Ѳеогностъ прибылъ въ городъ Владиміръ, внутренность Владимірскаго Успенскаго собора представляла собою слѣдующую картину: живопись, коею украшенъ былъ главный алтарь, во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ вся пришла въ совершенную ветхость, въ самомъ храмѣ подъ хорами покрыто было масляною краскою, комары, находящіеся въ стѣнахъ храма, въ которыхъ были погребены Великіе Князья, Княгини и Святители, были заложены кирпичемъ; на сводѣ въ югозападной части храма имѣлись открытыя въ 1859 году академикомъ Солнцевымъ лицевыя изображенія Авраама, Исаака и Іакова въ райскомъ году и на сводѣ на сѣверной сторонѣ тѣмъ же Академикомъ открытые орнаменты, въ видѣ крупныхъ Византійскихъ ластовицъ,—затѣмъ, во всѣхъ остальныхъ своихъ частяхъ, храмъ внутри вездѣ былъ покрытъ известью, которая отъ сырости, особенно въ придѣльныхъ алтаряхъ, непрочно держалась и осыпалась. Необыкновенное величіе храма, сохраненнаго Богомъ въ теченіи семи столѣтій, при его великой святынѣ, не могло не поразить просвѣщеннѣйшаго Архипастыря. Преосвящен-

ный, дѣйствительно, съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ своему каѳедральному собору. Онъ высоко оцѣнивъ историческую важность его, а съ другой стороны увидѣвъ бѣдное его благоукрашеніе, несоотвѣтствующее ни его глубокой древности, ни бл: гознаменитости его, тотчасъ же рѣшилъ въ своемъ намѣреніи привести Владимірскій Успенскій соборъ въ подобающее ему благолѣпіе. И не замедлилъ рѣшительный и твердо уповающій на Божію помощь Владыка осуществить свое намѣреніе. Снесясь съ Московскимъ археологическимъ Обществомъ и съ разрѣщенія Святѣйшаго Сѵнода, Владыка въ 1880 г. приступилъ къ благоукрашенію главнаго соборнаго алтаря, который и оконченъ былъ росписаніемъ въ 1881 году. По благоуспѣшномъ исполненіи украшенія въ алтарѣ, Владыка рѣшился, на счетъ текущихъ соборныхъ доходовъ и при помощи частныхъ пожертвованій, украсить живописью древняго характера и внутри всего собора, какъ было въ немъ въ давнопрошедшія времена. По полученіи надлежащаго разрѣшенія, весною 1882 года приступлено было къ подготовительнымъ работамъ. Когда были уставлены внутри всего собора лѣса, предусмотрительнымъ Архипастыремъ предписано было соборному духовенству со старостою съ особенною тщательностію произвести испытаніе во всѣхъ частяхъ храма, не окажется ли гдѣ еще древнихъ фресковъ, кромѣ открытыхъ академикомъ Солнцевымъ. Испытанія, произведенныя повсемѣстно внутри всего собора, оказались успѣшными. Во многихъ мѣстахъ храма, частію подъ штукатуркой, частію подъ масляною краской, частію же за кіотами и иконостасомъ открыто нѣсколько лицевыхъ изображеній и орнаментовъ, по характеру своему восходящихъ къ XII вѣку. О семъ открытіи немедленно было сообщено Московскому археологическому Обществу. Общество, въ виду важности открытія, командировало двоихъ депута-

товъ для разсмотрѣнія на мѣстѣ открытыхъ фресковъ. Къ прибытію депутатовъ открыты были изображенія: сошествія Св. Духа на Апостоловъ—большаго размѣра, остатки Богоявленія Господня, Преображенія, жертвоприношенія Іоакима и Анны, введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и почти полное изображеніе на двухъ сводахъ, аркахъ и стѣнахъ страшнаго втораго Христова пришествія. Затѣмъ послѣ еще открываемы были лицевыя изображенія святыхъ и орнаменты. Въ доказательство тому, что открытая стѣнопись произведена была въ XII вѣкѣ Господь помогъ открыть еще два изображенія пророковъ, изъ которыхъ одинъ на половину заложенъ прикладкой, сдѣланной Великимъ Княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ въ 1185 году. По мѣрѣ открытія фресковъ члены Московскаго археологическаго Общества пріѣзжали въ соборъ для обозрѣнія ихъ, и наконецъ всѣ открытыя лицевыя изображенія и орнаменты признали заслуживающими всевозможнаго охраненія, а для руководительства при возстановленіи ихъ археологическое Общество избрало изъ среды себя особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ Ивана Егоровича Забѣлина. Въ виду такихъ важныхъ открытій настоятель собора протоіерей Матвѣй Ивановичъ Жудро и любитель христіанскихъ древностей соборный староста Ефимъ Васильевичъ Васильевъ, при непосредственныхъ указаніяхъ Высокопреосвященнѣйшаго своего Владыки Өеогноста, съ большою осмотрительностію приступили къ дѣлу соборнаго благоукрашенія. Со всего открытаго въ соборѣ сдѣланы на прозрачное полотно и на бумагу точные снимки лицевыхъ изображеній и орнаментовъ, въ натуральную ихъ величину и кромѣ сего, по уменьшенному масштабу, на брестольскую бумагу въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ открыты фрески, съ имѣющимися на нихъ поврежденіями. Такъ какъ съ открытіемъ фресковъ

характеръ стѣнописи, которою въ глубокой древности былъ украшенъ Владимірскій Успенскій соборъ, ясно обозначился, то и рѣшено было внутри всего собора возстановить древнюю стѣнопись и къ поврежденнымъ лицевымъ изображеніямъ сдѣлать дополненія съ древнихъ рисунковъ, въ числѣ коихъ археологическою Коммиссіею признаны болѣе соотвѣтствующими открытымъ фрескамъ, находящіеся въ церквахъ Староладожской Георгіевской и Спасолередицкой и на поляхъ иконы Богоматери Владимірскія, нѣкогда бывшей главною святынею Владимірскаго Успенскаго собора, находящейся нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совсѣмъ не сохранилось стѣнописи, положено было воспроизвести ее въ одинаковомъ характерѣ съ открытою. Возстановленіе и исполненіе всей стѣнописи поручено иконописцу села Палеха, вязниковскаго уѣзда, Николаю Михайловичу Софонову, эскизы коего исключительно предъ прочими были одобрены археологическою Коммиссіею По широкой и трудной задачѣ возстановленія древняго благоукрашенія въ соборѣ Преосвященный Ѳеогностъ не могъ не видѣть, что на предпринимаемое имъ дѣло благоукрашенія потребуются огромныя средства, а въ соборѣ ихъ очень мало; но упованіе на Господа Бога и на помощь небесныхъ покровителей, почивающихъ въ соборномъ храмѣ, поддержали энергическую рѣшимость Архипастыря и онъ, отслуживши нарочитый въ соборномъ храмѣ 26 февраля, въ день рожденія Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА вмѣстѣ съ однимъ соборнымъ духовенствомъ молебенъ, первый въ церкви же подписалъ отъ себя на возстановленіе соборнаго благоукрашенія тысячу рублей и затѣмъ началъ обращаться къ извѣстнымъ благочестіемъ и щедродательностію лицамъ, усерднѣйше прося ихъ содѣйствовать ему въ святомъ дѣлѣ посильными

пожертвованіями на соборное благоукрашеніе. Въ соборѣ же между тѣмъ закипѣла работа. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совсѣмъ не оказалось фресковъ, отбивали старую ветхую штукатурку, а при наступленіи теплаго весенняго времени начали накладывать новую изъ лучшаго алебастра; изъ комаръ, въ которыхъ погребены Великіе Князья, Княгини и Святители, кирпичи, которыми заложены были комары, выбирали, а поврежденныя на бѣлокаменныхъ гробницахъ плиты исправляли. Приведеніе въ первобытный видъ гробницъ ведено было съ величайшею осмотрительностію и благоговѣйною осторожностію при неотлучномъ присутствіи соборнаго ключаря. Не безынтересно сообщить подробнѣе о возстановленіи погребальныхъ комаръ въ соборѣ. Когда отбирали кирпичъ изъ комаръ, находящихся на южной сторонѣ собора, то оказалось, что комары, въ которыхъ погребены святители Симонъ и Митрофанъ, заложены были въ полкирпича, а комара, въ которой погребенъ святитель Лука, заложена была наглухо крупнымъ стариннымъ кирпичемъ. За кирпичемъ внутри комары на стѣнѣ надъ бѣлокаменнымъ гробомъ сохранилась и старинная надпись: «мощи с҃таго еп҃спа Луки Владимірскаго положены на семъ мѣстѣ лѣта.... м҃ца ноемврія і҃. Вокругъ полукруга на стѣнѣ и на сводѣ сдѣлана была кайма изъ муміи и по низу, надъ самою гробницей, съ орнаментомъ. Гробница Епископа Луки, будучи наглухо заложена вѣроятно въ очень давнія времена, сохранилась вся безъ поврежденій и плита, устроенная на ней на два ската, изъ цѣлаго бѣлаго камня, оказалась совершенно твердою. Не найдено сего на гробницахъ Епископовъ Симона и Митрофана. Плиты на сихъ гробницахъ оказались поврежденными на самой срединѣ къ лицевой сторонѣ гроба и грубо замазанными толстымъ слоемъ извести, отъ чего осколки камня, вставленные въ про-

битое мѣсто, едва держались. Для приведенія гробницъ въ надлежащее положеніе необходимо было грубо наметанную известь отнять, а слабо держащіеся осколки камня, вложенные въ гробовыя плиты, замѣнить благообразно и прочно притесанными камнями. При отнятіи осколковъ оказалось въ гробахъ подъ пробитыми въ плитахъ отверстіями много набросанныхъ камней—булыжнику, известняку, осколковъ бѣлаго камня, разбитыхъ лещедей и отбитой штукатурки. Нужно все это было выбрать изъ гробницъ приснопамятныхъ Святителей, что и исполнилъ Ключарь при содѣйствіи соборнаго старосты, закончивъ дѣло совершеніемъ заупокойной литіи и покрывъ тѣлеса Святителей пеленами; послѣ сего тотчасъ же поврежденныя плиты задѣланы были прочно на алебастрѣ На мощахъ Святителя Митрофана видны были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ признаки истлѣвшей одежды, а у стороны въ гробѣ разбитый черный глиняный горшечекъ. Такой же горшечекъ видѣнъ былъ и въ гробницѣ Святителя Симона и еще деревянный гребень, съ зубцами на обѣихъ сторонахъ. Видно было еще въ этой гробницѣ нѣсколько истлѣвшей одежды и кожа, нарѣзанная узкими, въ вершокъ длиною, полосками. Комары, находящіяся на сѣверной сторонѣ собора, въ которыхъ погребены Князья Изяславъ Андреевичъ и Борисъ Даніиловичъ также были заложены въ полкирпича. По расчисткѣ гробницъ, поставленныхъ въ сихъ комарахъ, оказалось: плита на гробѣ Князя Изяслава къ лицевой сторонѣ имѣла большія трещины, замазанныя известью и едва держалась. Необходимо было отнять ветхое и замѣнить прочнымъ бѣлымъ камнемъ. При отнятіи поврежденныхъ частей плиты, въ отверстіе ясно видны были мощи Князя; на ножкахъ его сохранилась даже прочная одежда, сквозь ткань которой просвѣчивались золотыя нити. Мусору въ этой гробницѣ не было, а толь-

ко много было высохшей извести, вѣроятно нападавшей туда при небрежномъ замазываніи въ плитѣ трещинъ. Въ гробѣ видны были еще желѣзный крючекъ, желѣзныя полоски со слюдой, распавшійся деревянный позлащенный крестъ и нѣсколько связанныхъ небольшихъ, коротенькихъ пучковъ красной вербы, на которой были цѣлы и бѣленькіе росточки. На гробѣ князя Бориса Даніиловича плита оказалась разбитою, только средина ея была цѣла, а съ концевъ положены были, неподходящіе къ ней по размѣру и совершенно неприлаженные бѣлые камни, грубо примазанные известкой. Къ срединѣ плиты необходимо приходилось придѣлывать концы аккуратно и прочно. При отнятіи неуклюжихъ камней обнаружилось, что бѣлокаменный гробъ почти до самаго верха наполненъ человѣческими костями,— видно было нѣсколько череповъ, при чемъ особенно хорошъ былъ одинъ небольшой черепъ, весь желтый, какъ воскъ и выраженіе лица имѣвшій очень пріятное, какъ будто улыбающееся. По исполненіи заупокойнаго моленія и у сихъ гробницъ Державныхъ и, по покрытіи пеленами въ обѣихъ гробницахъ, надгробныя плиты немѣдленно были исправлены и приведены въ прежній свой видъ. При разчисткѣ гробницы, уставленной въ комарѣ Глѣбовскаго алтаря, въ которой погребены князья Мстиславъ, Всеволодъ и Владиміръ Георгіевичи не только надгробная плита оказалась разбитою, но и правая сторона гроба къ возглавію была повреждена и задѣлана кирпичемъ. Чрезъ отверстіе въ плитѣ, находящееся на самой срединѣ ея, видно было въ гробѣ много костей, сложенныхъ въ безпорядкѣ—замѣтна была часть отъ младенческаго черепа. Покрыты были пеленою и эти кости и затѣмъ гробница Князей—мучениковъ тотчасъ приведена была въ надлежащее устройство. Послѣ сего приведены были въ надлежащее устройство и гробницы Великихъ Кня-

зей Всеволода Георгіевича, Константина и Ярослава Всеволодовичей, Князя Мстислава Андреевича храбраго и Епископа Серапіона

Всѣ вышеописанныя гробницы возстановлены въ первобытномъ ихъ видѣ и самыя комары украшены по образцу открытой комары, въ которой погребенъ Епископъ Лука. Украшеніе комаръ орнаментаціей исполнилъ г. Софоновъ, а отборные мастера его, усвоившіе себѣ стиль открытой въ соборѣ стѣнописи при снятіи снимковъ съ фресковъ, усердно трудились при расписываніи собора. Нельзя было ожидать отъ стѣнописцевъ спѣшности въ дѣлѣ, потому что на зиму надобно было прекращать работы по той причинѣ, что соборный храмъ холодный: но небесный покровитель сего храма Благовѣрный Князь Андрей Боголюбскій съ прочими Владимірскими Чудотворцами устранили это препятствіе. По Ихъ благодатному внушенію соборному ктитору г Васильеву пришла мысль пожертвовать свой капиталъ на устройство нагрѣванія соборнаго храма, о чемъ прежніе старосты и подумать боялись, видя громадность соборнаго храма и опасаясь ветхости семивѣковыхъ стѣнъ его. И мысль эта, по благословенію Преосвященнѣйшаго Архипастыря Ѳеогноста, осуществилась и такъ успѣшно, что теперь въ массивномъ соборномъ храмѣ и въ самые сильные морозы бываетъ тепла не менѣе 15°/₀, не смотря на то, что печь устроена внѣ собора и теплый воздухъ пропущенъ въ него искусным мастеромъ г. Мухинымъ только въ одно окно Устройство нагрѣванія поспорило дѣлу стѣнописи. Г. Софонову предоставлена возможность и въ теченіе всего зимняго времени исполнять свое дѣло. Благодаря этому удобству много и сдѣлано имъ въ соборѣ—расписанъ почти весь соборъ въ постройкахъ Князя Боголюбскаго. Подъ среднею главою на сводѣ въ главномъ трибунѣ изоб

раженъ, съ открытаго въ соборѣ, сѣдящій на радугахъ, въ кругѣ, Спаситель Подъ кругомъ написаны девять Ангеловъ—во весь ростъ,—поддерживающихъ кругъ руками. Всѣ Ангелы точная копія съ находящихся въ куполѣ Георгіевской Староладожской церкви—письма XII вѣка. Ниже Ангеловъ надъ окнами въ кругахъ, орнаментованныхъ по образцу открытыхъ въ сѣверозападномъ трибунѣ собора, написаны двѣнадцать Апостоловъ—всѣ съ своихъ, открытыхъ на изображеніяхъ сошествія Св. Духа и втораго Христова пришествія. Между изображеніями Ангеловъ и Апостоловъ проведена широкая изъ разноцвѣтныхъ квадратныхъ шашекъ кайма. Между окнами въ трибунѣ написаны во весь ростъ двѣнадцать пророковъ, изъ которыхъ десять списаны съ Староладожскихъ, а два Наумъ и Іона съ открытыхъ въ соборѣ на сѣверной сторонѣ храма. На откосахъ двѣнадцати оконъ проведены орнаменты изъ лентъ, совершенно сходные съ открытыми остатками орнаментовъ на тѣхъ же откосахъ. Господствующею вездѣ около лицевыхъ изображеній, около оконъ, около широкой каймы изъ шашекъ положена полоса изъ муміи съ двумя узенькими по краямъ ея бѣлыми полосками. Какъ расположеніе лицевыхъ изображеній, такъ и всѣхъ украшеній сдѣлано совершенно сходно съ открытыми остатками картинъ и орнаментовъ, сохранившихся въ соборномъ трибунѣ на сѣверозападной сторонѣ. Ниже трибуна въ четырехъ люнетахъ написаны четыре Евангелиста съ Евангелія XII вѣка, хранящагося въ книгохранилищѣ Московской Сѵнодальной Типографіи. На сводахъ написано вновь: Рождество Пресвятыя Богородицы, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, Рождество Христово, Срѣтеніе Господне, Лазарево воскрешеніе, Входъ Господень во Іерусалимъ, Распятіе съ предстоящими, Воскресеніе Христово, Ѳомино увѣреніе, Вознесеніе Господне и

Успеніе Пресвятыя Богородицы. Написаны дополненія къ открытымъ лицевымъ изображеніямъ: жертвоприношеніе Іоакима и Анны, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, Крещеніе Господне и Преображеніе Господне. Всѣ вышепоименованныя изображенія списаны съ изображеній, находящихся на поляхъ иконы Богоматери Владимірской, кромѣ Рождества Богородицы и жертвоприношенія Іоакима и Анны, изъ коихъ первое написано по особому эскизу съ древнѣйшихъ изображеній, а второе съ изображенія, находящагося въ Спасонередицкой церкви. Ѳомино увѣреніе списано съ иконы древняго соборнаго иконостаса, находящагося въ Троицкой церкви села Васильевскаго, шуйскаго уѣзда.

Столпы собора почти всѣ исписаны лицевыми изображеніями, совершенно сходно расположенными и орнаментованными съ открытыми на столпахъ за иконостасомъ. Всѣ изображенія на столпахъ списаны съ открытыхъ въ соборѣ ликовъ царей, святителей, мучениковъ, преподобныхъ и святыхъ женъ. Все письмо чрезвычайно характерно и несомнѣнно будетъ обращать на себя особенное вниманіе соотечественниковъ, а самый храмъ, въ своемъ цѣломъ, будетъ представлять собою образецъ чуднаго благолѣпія церковнаго XII вѣка.

Незабвенно будетъ въ исторіи Собора имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Ѳеогноста и его каѳедральныхъ сподвижниковъ по благоукрашенію древняго святилища; незабвенны будутъ имена Ивана Егоровича Забѣлина и Василія Егоровича Румянцева и прочихъ членовъ археологической коммиссіи за энергическое участіе ихъ въ возстановленіи древнѣйшаго благолѣпія въ семивѣковомъ Владимірскомъ соборѣ; памятно будетъ и имя г. Софонова съ его образцовыми стѣнописцами. Благословенны будутъ Госпо-

домъ Богомъ и тѣ любители и чтители очечественной священной старины, которые содѣйствуютъ благоукрашенію благознаменитаго собора своими пожертвованіями, въ которыхъ соборъ очень нуждается.

Соборный протоіерей *А. Виноградовъ.*

Изъ № 4 го, «Влад. Епарх. Вѣд.» за 1884 годъ.